

УДК 34.096

Постреволюционная миграция в аспекте режима государственной границы (20-е годы XX века)

Лагодзинская Юлия Сергеевна

Аспирант,

Российская академия адвокатуры и нотариата,
107120, Россия, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5,
e-mail: collegium_mka@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена результатам исследования проблемы миграции в период 1917-1920 гг. в аспекте режима государственной границы (и режима демаркационной линии, установленной по Брест-Литовскому мирному договору 1918 г.).

Ключевые слова

Октябрьская революция, большевики, миграция, эмигрант, СССР, буржуазия.

Введение

После Октябрьской революции 1917 года около 2 млн российских подданных бежали от новой власти. Эта вынужденная эмиграция не была чем-то новым в истории. Например, как отмечал присяжный поверенный и учёный М.И. Брун, после Варфоломеевской ночи в 1572 г. и после отмены Нантского эдикта Людовиком XIV в

1685 г. «сотни тысяч гугенотов должны были оставлять своё отечество и искать спасения в Англии, Голландии, Швейцарии и Германии»¹. Французская революция привела к эмиграции французских роялистов, которая, на-

¹ Брун М.И. Международное частное право. Лекции М.И. Бруна, читанные в 1908-9 акад. году // Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 237.

чавшись в июне 1789 г., после 1791 г. приобрела массовый характер; местом поселения эмигрантов становятся Англия, Россия, Пруссия и другие европейские страны, а их численность составляла 100-150 тысяч человек².

Однако после прихода к власти большевиков уже 3 (16) ноября 1917 г. Военно-революционный комитет по указанию В.И. Ленина предписал: «Граница временно закрыта, без особого распоряжения Военно-революционного комитета никто пропущен быть не может»³.

До революции Российская империя имела сухопутную границу с Германией протяжённостью 1184,1 вёрст и Австро-Венгрией – 1226,8 вёрст, а общая протяжённость охраняемого участка границы составляла 14827,186 километров. На местности граница обозначалась «пограничными маяками» в виде каменных насыпей, деревянных вышек и иных сооружений. С 60-х годов XIX века пограничные знаки изготавливались из камня или дерева, определённых размеров, имели нумерацию и иные обозначения государственной принадлежно-

сти. Охрану границы нёс Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС), подчинявшийся министерству финансов. После февральской революции 1917 г. начался процесс разложения войск, в том числе пограничных частей, начались сбои в организации охраны границы. Формально ОКПС (именуемый с 1 января 1917 г. «Отдельный пограничный корпус») прекратил своё существование 15 января 1919 г., когда завершила работу ликвидационная комиссия, созданная уже новой властью⁴.

Как отмечает известный учёный в области истории органов государственной безопасности, доктор исторических наук А.С. Велидов, к октябрю 1917 г. граница в европейской части страны сохранилась лишь со Швецией и на побережье Белого моря. Основной поток пассажиров и грузов из России в Европу и обратно шёл по железнодорожному пути, связывавшему Петроград с Белоостровом (посёлком на Карельском перешейке), а затем со станцией Торнео; далее, к югу от Финского залива до Персии, проходила линия фронта. Охрана гра-

2 Пискунова Е.П. Политика Наполеона в отношении французских эмигрантов // Власть. – 2009. – № 11. – С. 105.

3 Иванов В.С. Часовые Советских границ. – М., Политиздат, 1983. – С. 22.

4 Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893-1917): Исторический очерк. – М.: Граница, 2003. – С. 28-29, 158-159, 162, 205, 223-237.

ницы была практически дезорганизована в Туркестане, Сибири, на Дальнем Востоке⁵.

Большевистский режим

Большевики после прихода к власти обратили самое серьёзное внимание на установление и охрану границ. Теоретический подход по проблеме границ социалистического государства в концентрированном виде изложен в речи В.И. Ленина 29 апреля (12 мая) 1917 г. на Седьмой (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б); В.И. Ленин указывал: «Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы. Государство может, конечно, вмещать буржуазное правительство, а нам нужны Советы. Но и для них стоит вопрос о границах. (...) Когда социалистическая революция созреет, когда она произойдёт, она будет перекидываться в другие страны, но как – мы не знаем. (...) Мы к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны. Если Финляндия, если Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет. Что тут худого? Кто это скажет, тот

шовинист. (...) Мы говорим, что границы определяются волей населения»⁶.

Вместе с тем социалистическое правительство приняло меры по защите границ республики. Специалист по истории советских пограничных войск А.И. Чугунов констатирует: «Для экстренного закрытия границы от Белого моря до Кавказа включительно временно использовались части пограничного корпуса, охранявшего рубежи дореволюционной России и с начала первой мировой войны вошедшего в ведение общевойскового командования. В начале января 1918 г. Народный комиссариат по военным делам приступил к изучению состава и расположения Отдельного пограничного корпуса, а также Заамурского округа, реорганизации пограничного корпуса после заключения Брест-Литовского мирного договора. Одновременно Народный комиссариат по военным делам начал подготовку проекта организации охраны всех границ Советской республики»⁷.

5 Велидов А.С. К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 177.

6 Ленин В.И. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) 24-29 апреля (7-12 мая) 1917 г. Речь по национальному вопросу 29 апреля (12 мая) // Полное собрание сочинений. Т. 31. – М.: Политиздат, 1974. – С. 435-436.

7 Чугунов А.И. Борьба на границе, 1917-1928 (Из истории пограничных войск СССР). – М.: Мысль, 1980. – С. 15-16.

Однако в период после победы Октябрьской революции, по оценке советских исследователей, «процесс демократизации в частях пограничной стражи проходил крайне медленно: в отдельных подразделениях чувствовалось влияние реакционного офицерства. На пограничных постах процветало взяточничество, через границу незаконно пропускались преступные элементы, наблюдались и другие злоупотребления»⁸.

28 мая 1918 г. СНК РСФСР принял декрет об учреждении погранохраны, на которую, в частности, возлагалось воспрепятствование «тайному переходу лиц» через сухопутные и морские границы РСФСР. Тем не менее очевидно, что в первые послереволюционные месяцы 1917-1918 гг. реальной государственно-ориентированной охраны границы (и демаркационной линии, определённой Брест-Литовским мирным договором) не существовало. Яркая картина последствий краха Российской империи и быта «границы» нарисована в «Еженедельнике ВЧК» № 1 от 22 сентября 1918 г. в заметке под названием «Город контрабандистов»: «Не успела ещё новая граница чётко и прочно

разделить старые исконно русские земли, как в заменившей растаявший фронт свежей пограничной полосе закипела бурная пограничная жизнь со всеми её типичными проявлениями. Контрабанда, «агенты», «обработка» пограничной стражи и спекуляция, спекуляция, спекуляция без меры и конца. Пограничный город Орша. (...) И пусть ещё нет и в помине русско-германского или русско-австрийского договоров, но уже началось и успешно широко развивается местное торговое «братание»: контрабанда. Контрабандой занимаются здесь все, начиная от немецких и наших «пограничников» и кончая заезжими мужиками...»; всех приезжих встречают вопросом, не нужна ли помощь в нелегальном переходе в германскую зону: «Так как в настоящее время получить пропуск в оккупированные места представляет непреодолимые трудности и сопряжено с бесконечной волокитой, то вполне понятно, что в большинстве случаев вы отвечаете утвердительно и покорно следуете за вашим неожиданным «благодетелем», который, выйдя с вами за пределы вокзала, тут же какой-то особой, как бы выученной, очевидно, профессиональной скороговоркой излагает вам устно свой «прейскурант»: без вещей 200, с вещами

8 Иванов В.С. Часовые Советских границ. – М.: Политиздат, 1983. – С. 22.

300, с товарами 100 пуд, с деньгами 10 с рубля. Перед вами «Агент». Если Вы соглашаетесь, «агент» проводит вас какими-то грязными улочками, и вы попадаете в обширные ворота какого-то старинного строения, очевидно, бывшего иезуитского монастыря, и через обширный, но заросший травой двор и какую-то калитку в каменной заросшей тёмно-зелёным мхом стене – в другой двор, где в одном из строений помещается бойкий кабачок, где можно достать различные «заграничные» закуски и даже коньяк. Здесь вы встречаете самую пёструю публику: и беженцев, и спекулянтов, и «агентов», и солдат-пограничников, как наших, так и германских. Здесь совершаются разные сделки. Здесь известны расписание караулов нашего и германского кордонов. Здесь вас знакомят с «проводниками» и «вашими» часовыми. Здесь нанимаются подводы и «обеспечиваются» капиталы. Одним словом здесь «Це-Ка» контрабанды. Побывав в этом или ином таком же «Це-Ка» и «обеспечив» деньги, если таковые при вас имеются, то есть застраховав их у одного из «уважаемых в городе» лиц, а также заручившись необходимым «личным знакомством», вы преспокойно и вполне благополучно переходите границу, иногда даже как будто

вполне легально, причём проверяются ваши документы, просматриваются вещи и все оказывается: «В порядке». И тут вы передаётесь «своему» часовому за кордоном, который обеспечивает вам спокойствие уже на оккупированной территории»⁹.

Неудовлетворительная охрана границ привела советское руководство к созданию летом 1918 г. специальных пограничных чрезвычайных комиссий, которые, в частности, осуществляли контроль над частями и подразделениями погранохраны и таможни (по военным соображениям в середине 1919 г. пограничные ЧК были упразднены, их функции перешли к особым отделам фронтов и армий, а в прифронтовой и пограничной полосе действовали пропускные пункты, контролировавшие пересечение отдельными лицами линии фронта)¹⁰.

Тем не менее, в тот период какой-либо правопорядок на границе, по видимому, отсутствовал. Этот вывод можно сделать из статьи «К вопросу об охране границ», опубликованной в «Еженедельнике ВЧК» № 4 от 13 октя-

9 ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. / Отв. ред. В.К. Виноградов. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2004. – С. 82-83.

10 Велидов А.С. К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 181, 184.

бря 1918 г. Скрывающийся за литерой «Г.» автор писал: «В последнее время в печати появляется много статей и корреспонденций о беспорядках, царящих в пограничной полосе. Главным образом указывается на творимые грабежи, бесчинства, насилия, незаконные реквизиции и обыски, творимые охраняющими границу отрядами (...).

Какие же причины создали этот хаос? Это социально-экономическое разложение буржуазного тупа. Деморализованная армия, большинство которой потеряли кров и семью, отступая от нашествия врага, осели на всей демаркационной линии и, заражённые миазмами разложившегося буржуазного класса, бросились на авантюристическую наживу.

Вторая причина, вытекающая из этого, – то, что пролетариат, не имея государственного опыта, не научился быстро строить новую жизнь. Борьба с этим злом, без сомнения, трудная задача. На наш взгляд необходимо немедленно создать из надёжного кадра, спаянного крепким классовым убеждением, сильную пограничную охрану и не менее дисциплинированную, сознательную часть таможенного персонала. Разложившиеся красноармейские части необходимо отвести в глубь страны на 30 или 40 вёрст. По возмож-

ности, желательно избегать ставить для охраны границ части из местного населения. Кроме того, необходимо также организовать беспристрастный особо надёжный орган борьбы со всеми проявлениями зла пограничной жизни. Таковыми могут являться пограничные Чрезвычайные комиссии, задача которых помимо общих своих назначений борьбы с контрреволюцией, бандитизмом, спекуляцией, преступлением по должности: бдительный контроль над пограничной охраной и чинами таможенного ведомства, не вмешиваясь, однако, в технические функции этих органов, указывая их промахи и ошибки и с ними вместе направляя всю борьбу против общего зла. Помимо этих задач Пограничные Чрезвычайные Комиссии должны контролировать документы проезжающих пассажиров и присутствовать при проверке багажа во время таможенного осмотра. Таким путём, быть может, удастся прекратить безнаказанный утёк и приток контрреволюционеров и других вредных элементов пролетарской революции. Таковой же контроль необходимо установить над всеми провозимыми грузами»¹¹.

11 ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. / Отв. ред. В.К. Виноградов. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2004. – С. 173-174.

Существенно при этом, что проблемы охраны границ находились в поле зрения высших органов революционной власти. Как отмечается в литературе, только с 1918 по 1921 гг. Политбюро и Оргбюро Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)), Совет Народных Комиссаров РСФСР и Совет Обороны с участием В.И. Ленина более 30 раз рассматривали вопросы, связанные с организацией и укреплением охраны государственной границы¹².

На европейской части страны гражданская война, символом окончания которой стала эвакуация из Крыма русской армии генерала П.Н. Врангеля, завершилась в ноябре 1920 г.¹³. Как пишет А.С. Велидов, после разгрома основных сил белогвардейцев и интервентов весной и летом 1920 г. началось восстановление границы на

12 Чугунов А.И. Борьба на границе, 1917-1928 (Из истории пограничных войск СССР). – М.: Мысль, 1980. – С. 15.

13 Современный анализ причин и последствий гражданской войны см., в частности, в кн.: Русский Исход как результат национальной катастрофы. К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России (Москва, 2-3 ноября 2010 г.): материалы междунар. конф. / под ред. канд. ист. наук М.Б. Смолина, канд. полит. наук В.Н. Филяновой. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. – 328 с.

севере, северо-западе и юге страны. Разделившая два мира, граница стала ареной противоборства: «Правящие круги капиталистических стран, опасаясь дальнейшего распространения коммунизма, пытались дестабилизировать внутреннюю обстановку в советских республиках, создать условия для свержения коммунистического режима. Они дали прибежище на своей территории остаткам разгромленных белогвардейских армий, российским эмигрантским организациям, различным националистическим формированиям, оказывали им содействие в осуществлении многочисленных вооружённых провокаций в приграничных районах РСФСР, УССР, БССР. Разведки сопредельных стран засылали через границу в советские республики шпионов и диверсантов.

Обострению напряжённости на границе в немалой степени способствовала и внешняя политика РСФСР, затем СССР. Партийное и советское руководство оказывало революционным организациям в капиталистических странах помощь деньгами и нередко оружием. На их территорию нелегально переправлялись через границу сотрудники ВЧК, военные разведчики, агенты Коминтерна, засылалась коммунистическая литература. В нача-

ле 20-х гг. на границе открыто велась коммунистическая пропаганда среди пограничников сопредельных государств, беженцев и военнопленных, возвращающихся из России на родину.

В результате политика, которую проводили на границе правительства как буржуазных стран, так и советских республик, не только не способствовала укреплению добрососедских отношений, но, напротив, порождала антагонизм, разобщала страны и народы.

Усложнение обстановки на границе вызвало необходимость реорганизации погранохраны»¹⁴.

24 ноября 1920 г. Совет Труда и Оборона принял постановление, которым передал охрану всех границ РСФСР в ведение особого отдела ВЧК по охране границ; 15 февраля 1921 г. председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский утвердил Инструкцию частям войск ВЧК, охраняющим границы РСФСР; 10 июля 1921 г. ВЧК приняла Положение об охране границ РСФСР¹⁵.

Анализируя практику работы ВЧК по охране границ, видный отече-

ственный учёный В.В. Коровин в пособии «История отечественных органов безопасности» (рекомендованном к печати кафедрой Академии ФСБ России) пишет: «Архивные документы, материалы о деятельности ВЧК и его местных органов показывают, что немало руководящих и оперативных работников чрезвычайных комиссий грубо попирали советские законы, без достаточных оснований задерживали и арестовывали иностранцев, в том числе дипломатических представителей, лиц из числа буржуазии, духовенства, бывших служащих царских учреждений и учреждений Временного правительства и т. д. Так, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин неоднократно обращался к В.И. Ленину с жалобами на незаконные действия чекистов Черноморско-Кубанского побережья по отношению к представителям ряда капиталистических государств. В его письме Ленину 23 октября 1921 г. указывалось на ряд вопиющих нарушений сотрудниками особых отделов побережья норм международного права. «Поддержка хороших отношений с Турцией, – писал Г.В. Чичерин, – положительно невозможно, пока продолжают нынешние действия особых отделов и вообще чекистов на Черноморско-Кубанском побережье. С Америкой, Германией и

14 Велидов А.С. К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 184-185.

15 Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография / Редкол.: И.А. Дорошенко и др. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. – С. 263-264.

Персией из-за этого ряд конфликтов... 3 августа в Армавире агенты ВЧК арестовали дипломатического курьера турецкого посольства Феридуна-Бея и вскрыли печати его дипломатических вализ, причём обращались с ним самым недопустимым образом. Ещё худшему обращению подвергся ранее там же сотрудник турецкого посольства Иззет-Измет... Американский миноносец, на котором ехали некоторые гуверовцы, был остановлен в море новороссийскими чекистами, которые произвели на нем обыск и держались крайне грубо по отношению к американцам... Черноморские чекисты ссорят нас по очереди со всеми державами, представители которых попадают в район их действий. Политически невоспитанные агенты ЧК, облечённые безграничной властью, не считаются ни с какими правилами... Тов. Могилевский, стоящий во главе ИнВЧК (Иностраный отдел ВЧК), не обнаружил ни малейшего желания изменить положение». Ознакомившись с письмом Г.В. Чичерина, В.И. Ленин был до крайности возмущён действиями чекистов, грубым попранием ими норм международного права. В письме к Чичерину 24 октября 1921 г. он указал наркомму иностранных дел на его слабость, принятие необходимых мер к

аресту «паршивых чекистов», доставке их в Москву и расстрелу. «Надо уметь двигать такие дела побыстрее и поточнее, – писал Ленин. – Горбунов должен вести это; он должен отвечать за это; а мы Вас всегда поддержим, если Горбунов сумеет подвести под расстрел чекистскую сволочь...»¹⁶.

Тем не менее, именно на ВЧК советское руководство возлагало главные надежды в деле погранохраны. Одной из трёх основных задач особых отделов ВЧК, согласно Положению об охране границ РСФСР, входило воспрепятствование незаконному передвижению людей через границы. А.С. Велидов указывает, что «основной контингент перебежчиков из нашей страны составляли представители бывших имущих классов, спасавшиеся от репрессий со стороны властей»; так, только на западном участке границы в течение одного месяца (с 25 августа по 25 сентября 1921 г.) пограничники задержали 1270 человек, пытавшихся незаконно пересечь границу. С 1 июня по 26 декабря 1921 г. было задержано

16 Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. Учебное пособие. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – С. 18. В качестве источника содержания переписки В.И. Ленина и Г.В. Чичерина в работе В.В. Коровина указаны Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 4. – С. 184-185.

2500 человек, пытавшихся бежать за границу, опасаясь преследования за антисоветскую деятельность¹⁷. Всего же, по неполным данным, за 20 лет – с 15 февраля 1921 г. по 15 февраля 1941 г. – на всей границе было задержано 932 тысячи нарушителей и ликвидировано 1319 вооружённых банд¹⁸. Существенно, что, агитируя защищать границы республики, в годы гражданской войны комиссары призывали пограничников не пропускать через границу всякого рода «контрреволюционеров» и беспощадно пускать «пулю в лоб каждому буржую»¹⁹.

На основе анализа различных аспектов организации и функционирования пограничной службы А.С. Велидов резюмирует, что «благодаря огромным усилиям Советскому государству удалось создать пограничную охрану, призванную не только обеспечить нерушимость границы, но и быть одним из инструментов укрепления большевистского режима»²⁰.

Небезынтересно, что эта оценка совпадает с мнением американской исследовательницы А. Чандлер, которая, в частности, констатирует, что пограничный контроль «создавал условия, в которых Советское государство могло предотвращать массовую эмиграцию»²¹. Раскрывая взгляды А. Чандлер по проблеме пограничной политики СССР, доцент Московского пограничного института ФСБ России В.Ф. Нэх пишет: «Вывод о том, что высокая степень закрытости общества обусловлена бюрократическим перерождением революционного режима, означает, что жёсткость, и даже жестокость охраны советских границ связана не с идеологией марксизма-ленинизма, а с тем, что реальный строй, сложившийся в СССР в 20-30-е годы, противоречил этим принципам, которые формально были господствующими и официально провозглашались»²².

17 Велидов А.С. К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 199-200.

18 Иванов В.С. Часовые Советских границ. – М., Политиздат, 1983. – С. 85.

19 Российский государственный военный архив. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 2.

20 Велидов А.С. К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 195.

21 Chandler A. Institutions of Isolations (Border Control in the Soviet Union and its Successor States, 1917-1993). – L.; Buffalo, 1998. – P. 4.

22 Нэх В.Ф. Источники и историография по пограничной политике Советского государства (1917-1941) // Исторические чтения на Лубянке: 1997-2008. – М.: Кучково поле, 2008. – С. 97.

Заключение

Таким образом, в результате исследования проблемы миграции в период 1917-1920 гг. в аспекте режима государственной границы (и режима демаркационной линии, установленной по Брест-Литовскому мирному до-

говору 1918 г.), можно сделать вывод о том, что легальный выезд из страны большинства представителей свергнутых классов был невозможен, так как советское законодательство, практика его применения и правосознание исполнителей препятствовали правомерной и безопасной эмиграции.

Библиография

1. Брун М.И. Международное частное право. Лекции М.И. Бруна, читанные в 1908-9 акад. году // Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 237.
2. Велидов А.С. К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр. – СПб.: Алетейя, 2011. – 472 с.
3. ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. / Отв. ред. В.К. Виноградов. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2004. – 305 с.
4. Иванов В.С. Часовые Советских границ. – М., Политиздат, 1983. – 320 с.
5. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. Учебное пособие. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 256 с.
6. Ленин В.И. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) 24-29 апреля (7-12 мая) 1917 г. Речь по национальному вопросу 29 апреля (12 мая) // Полное собрание сочинений. Т. 31. – М.: Политиздат, 1974. – С. 435-436.
7. Нэх В.Ф. Источники и историография по пограничной политике Советского государства (1917-1941) // Исторические чтения на Лубянке: 1997-2008. – М.: Кучково поле, 2008. – С. 97.
8. Пискунова Е.П. Политика Наполеона в отношении французских эмигрантов // Власть. – 2009. – № 11. – С. 105.
9. Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893-1917): Исторический очерк. – М.: Граница, 2003. – 287 с.

10. Российский государственный военный архив. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 2.
11. Русский Исход как результат национальной катастрофы. К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России (Москва, 2-3 ноября 2010 г.): материалы междунар. конф. / под ред. канд. ист. наук М.Б. Смолина, канд. полит. наук В.Н. Филяновой. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. – 328 с.
12. Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография / Редкол.: И.А. Дорошенко и др. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. – 494 с.
13. Чугунов А.И. Борьба на границе, 1917-1928 (Из истории пограничных войск СССР). – М.: Мысль, 1980. – 183 с.
14. Chandler A. Institutions of Isolations (Border Control in the Soviet Union and its Successor States, 1917-1993). – Montreal, Kingston, London, Buffalo: McGill-Queen's University Press, 1998. – 209 p.

Post-revolutionary migration in aspect of the state frontier regime (20th years of the 20th century)

Lagodzinskaya Yuliya Sergeevna

Postgraduate student,
Russian Academy of Advocacy and Notaries,
P.O. Box 105120, Malvi Poluyaroslavskii lane, No. 3/5, Moscow, Russia;
e-mail: collegium_mka@mail.ru

Abstract

After the October Revolution of 1917 about 2 million Russian citizens deserted from the new government. This forced emigration was not something new in history. For example, as noted Brun, M.I., the attorney at law and scientist, after the massacre of Saint Bartholomew's Day in 1572 and after the abolition of the Edict of Nantes by Louis XIV in 1685, "hundreds of thousands of Huguenots had to leave their country and seek refuge in England, Holland, Switzerland and Germany."

However, after the Bolsheviks came to power in November, 3 (16), 1917 the Military Revolutionary Committee as by the direction of V.I. Lenin instructed: "The border has been closed, no passage this way without further notice of the Military Revolutionary Committee".

By October 1917, the border in the European part of the country was preserved only with Sweden and the coast of the White Sea. The main flow of people and goods from Russia to Europe was transferred by railway routes connecting Petrograd with Beloostrov (village on the Karelian Isthmus), and then with the station Torneo (the harbour); further was the front line to the south from the Gulf of Finland to Persia. Border security was almost disarranged in Turkestan, Siberia and the Far East.

As a result of the study of the migration it can be concluded that a legitimate departure from the country of the majority of the overthrown classes was impossible as the Soviet legislation, its implementation and legal consciousness hindered legitimate and safe emigration.

Keywords

The October Revolution, Bolsheviks, migration, emigrant, USSR, bourgeoisie.

References

1. Brun, M.I. (2009), "Private international law. Lectures by Brun, M.I. read in 1908-09 acad. Years", *Golden Fund of the Russian science of international law. Vol. 2* ["Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Lektsii M.I. Bruna, chitaniye v 1908-09 akad. godu", *Zolotoi fond rossiiskoi nauki mezhdunarodnogo prava. T. 2*], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, p. 237.
2. Chandler, A. (1998), *Institutions of Isolations (Border Control in the Soviet Union and its Successor States, 1917-1993)*, McGill-Queen's University Press, Montreal, Kingston, London, Buffalo, 209 p.
3. Chugunov, A.I. (1980), *The fight at the border, 1917-1928 (History of the border guards of the USSR)* [*Bor'ba na granitse, 1917-1928 (Iz istorii pogranychnykh voisk SSSR)*], Mysl', 183 p.
4. Doroshenko, I.A. (1983), *Felix Dzerzhinsky: Biography. 2nd ed., enl.* [*Feliks Edmundovich Dzerzhinskii: Biografiya. 2-e izd., dop.*], Politizdat, Moscow, 494 p.

5. Ivanov, V.S. (1983), *Soviet border guards [Chasovye Sovetskikh granits]*, Politizdat, Moscow, 320 p.
6. Korovin, V.V. (1998), *The history of domestic security agencies. Study guide [Istoriya otechestvennykh organov bezopasnosti. Uchebnoe posobie]*, Norma, Infra-M, Moscow, 256 p.
7. Lenin, V.I. (1974), "The Seventh (April) All-Russian Conference of the Russian Social-Democratic Labour Party on April, 24-29 (May, 7-12), 1917, speech on the national issue, April 29 (May 12)", *Complete Works. Vol. 31 ["Sed'maya (aprel'skaya) Vserossiiskaya konferentsiya RSDRP (b) 24-29 aprelya (7-12 maya) 1917 g. Rech' po natsional'nomu voprosu 29 aprelya (12 maya)"]*, *Polnoe sobranie sochinenii. T. 31*], Politizdat, Moscow, pp. 435-436.
8. Nekh, V.F. (2008), "Sources and Historiography on border policy of the Soviet state (1917-1941)", *Historical readings at Lubyanka: 1997-2008 ["Istochniki i istoriografiya po pogranichnoi politike Sovetskogo gosudarstva (1917-1941)"]*, *Istoricheskie chteniya na Lubyanke: 1997-2008*], Kuchkovo pole, Moscow, p. 97.
9. Piskunova, E.P. (2009), "Napoleon's policy in respect to French emigrants" ["Politika Napoleona v otnoshenii frantsuzskikh emigrantov"], *Vlast'*, No. 11, p. 105.
10. Plekhanov, A.A., Plekhanov, A.M. (2003), *A special corps of border guards of imperial Russia (1893-1917): a historical review [Otdel'nyi korpus pogranichnoi strazhi imperatorskoi Rossii (1893-1917): Istoricheskii ocherk]*, Granitsa, Moscow, 287 p.
11. Smolin, M.B., Filyanova, V.N. (2011), *Russian exodus as a result of a national catastrophe. On the 90th anniversary of the end of the Civil War in the European part of Russia (Moscow, November 2-3, 2010): proceedings of the international conference [Russkii Iskhod kak rezul'tat natsional'noi katastrofy. K 90-letiyu okonchaniya Grazhdanskoi voiny na evropeiskoi territorii Rossii (Moskva, 2-3 noyabrya 2010 g.): materialy mezhdunar. konf.]*, Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy, Moscow, 328 p.
12. *The Russian State Military Archive [Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv]*, File No. 39, List No. 1, Rule No. 7, Page No. 2.
13. Velidov, A.S. (2011), *On the history of the Cheka-OGPU. Uncut [K istorii VChK-OGPU. Bez vymysla i kupyur]*, Aleteiya, St. Petersburg, 472 p.
14. Vinogradov, V.K. (2004), *Cheka authorized to inform ... 1918 [VChK upolnomochena soobshchit'... 1918 g.]*, Kuchkovo pole, Zhukovski, Moscow, 305 p.